Анастасия Зерова

Пепел на лилии

Анастасия Зерова

Пепел на лилии

«Автор»
2026

Зерова А.

Пепел на лилии / А. Зерова — «Автор», 2026

Розали Вералис - дочь прославленного генерала и герцога Северных земель. Элегантная, но с дерзким нравом.После смерти императора Альбрехта, девушка выходит замуж за своего врага детства и нового императора Лорена фон Эйзенберга. Империя Вальгейм проживает неспокойный год, а со сменой императора приходят новые угрозы.Сможет ли Розали защитить трон и сохранить честь дома Вералис, когда каждое её слово и шаг становится оружием в чужой игре?

© Зерова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Анастасия Зерова
Пепел на лилии

Глава 1

Меня зовут Розали Вералис.

Мой отец Максимилиан Веларис – доверенный и известный генерал, герцог Северных земель, человек, верой и правдой служивший дворцу. Он сражался в бесчисленных битвах за процветающую империю Вальгейм, плечом к плечу с самим императором Альбрехтом фон Эйзенбергом.

Как старший ребенок столь выдающегося человека, я всегда гордилось отцом и с малых лет хотела быть такой же сильной и уважаемой.

Император и отец были близки как братья, они доверяли друг другу больше, чем кому-либо еще во всей империи. Но сколько бы я не пыталась, так и не смогла поладить с сыном императора – наследным принцем Лореном фон Эйзенбергом.

В первый раз, когда наши дороги с принцем пересеклись, мой отец надеялся, что мы станем так же близки, как он и император Альбрехт. Ведь мы с Лореном были почти ровесниками.

Но вместо этого мы подрались.

Лорен фон Эйзенберг был самоуверен и умудрился взбесить меня одним лишь своим видом. Не скажу что я была проблемным ребенком, но в тот момент я вспылила, и прежде чем кто-то успел вмешаться, я уже бросилась на него с кулаками.

Помню как сейчас. В тот день я впервые стерла ухмылку с его нахального лица и была очень довольна. Все же потребовалось несколько человек, чтобы оттащить нас в стороны.

С того дня мы стали заклятыми врагами.

Мы просто изводили друг друга, как только дворовая знать умеет: он прятал мои вещи, а я заклинивали ему двери спальни. На важных мероприятиях Лорен наступал на юбку моего платья, проходя мимо с высокомерной улыбкой. Мы даже дали друг другу прозвища «господин важность» и «генеральская задавака».

Шли годы.

Чем старше мы становились, тем реже начинали видеться. Лорена готовили к достойному получению императорского титула, а я получала уроки настоящей леди и посещала скучные чаепития.

В следующий раз я увидела его уже не как наследного принца, а как коронованного императора Вальгейма.

***

— Розали, поторопись! — Лидия безжалостно вытягивала меня из герцовской кареты, поправляя полы своего платья.

Империя Вальгейм расположена среди густого хвойного леса. Казалось бы, климат здесь должен быть холодным и дождливым, но в столице солнце безжалостно обжигало кожу.

— В следующий раз, я не соглашусь ехать с тобой в карете.

— В следующий раз, я просто останусь дома, — парировала я, позволив своей близкой подруге вести меня ко входу.

Император Альбрехт фон Эйзенберг был хорошим человеком. Даже не смотря на мои безжалостные поступки в сторону его сына, он никогда не ругал меня. Думаю, он был на моей стороне.

Однако, время никого не щадит.

Три месяца назад отец сообщил что император погиб, а Лорен взошел на престол.

Обычно коронацию проводят спустя месяц после гибели предшественника, но в этот раз все затянулось.

Сколько бы я не пыталась, разузнать причину мне так и не удалось.

— День сегодня весьма странный, — сказала я, вспоминая проезжавшие ранее улицы и поднимая взгляд в чистое голубое небо. — Слишком ясное небо для траурного времени. Печаль будто отмыли парадными лентами и знаменами, растянув вдоль улиц.

— Все же людям нужно не оплакивать погибшего императора, а верить, что все продолжается и империя Вальгейм будет процветать дальше, — ответила мне Лидия.

Никогда ранее я не знала смерти. Близкие мне люди еще не покидали этот свет, а император Альбрехт был для меня почти родным.

Церемония коронации проходит в несколько этапов: возложение короны в церкви, принесение присяги и торжественный бал в конце дня.

Началось все в центральном соборе Сокровенного Пламени, под сводами, провисающими от тысяч свечей. Лорен с самого начала стоял у алтаря один, держась достойно и холодно.

— Народы империи, от столицы до последнего хутора на северных перевалах: смотрите. Династия не прерывалась. Через траур, через дым на границе, через зиму - престол пуст не был ни одного дня.

— Прежде чем сказать слова клятвы, он должен услышать их не от меня. Я лишь страж ритуала - говорить он будет пред огнём, пред вами и пред мёртвыми, которые стояли здесь раньше него.

Архиепископ наконец опустил взгляд на Лорена, стоящего на одном колене перед алтарем.

— Твой отец держал это пламя сорок лет и передал его тебе не в спокойный год. Клятва, которую ты скажешь сейчас, не обещание людям, а обещание огню. Людям ты будешь отвечать делами. Огню - жизнью.

Медленно взяв императорскую корону в обе руки, архиепископ наконец начал клятвенную речь.

— Сын империи, надевающий корону пред лицом Сокровенного Пламени: помни, что огонь не спрашивает, кто ты, но судит всех одинаково.

— Будешь ли ты хранить империю от внутренних раздоров и внешних врагов - словом, мечом и жизнью своей?

— Будешь ли ты судить подданных своих по праву, а не по гневу, и не поднимать против них ни меча, ни налога, которых не требует нужда?

— Будешь ли ты чтить престол не как свою добычу, а как доверенное тебе - отцовское пламя, которое ты передашь дальше нетронутым?

— Я, Лорен фон Эйзенберг, — низкий голос раздался в стенах собора. — Единственный сын великого императора Альбрехта фон Эйзенберга, даю клятву пред огнем, что не гаснет, и пред людьми, что не молчат, носить корону с достоинством и хранить пламя империи Вальгейм для следующих поколений.

— Тогда принимай корону. И да будет тебе народ не слугой, а щитом твоим, – ибо императора, которого не защищает народ, не защитит и пламя.

Зал замер.

Ему возложили корону – тяжелую, с камнями сверкающими так ярко, словно тысячи звезд.

В этот миг, я впервые поймала себя на том, что совсем не злюсь на Лорена за его внешнее величие. Просто смотрю.

Второй этап коронации: присяга.

Первым присягу принес мой отец. Генерал Вералис опустился на одно колено перед императором, которого когда-то сам обучал владению мечом. Отец произнес слова верности как воин, не как вельможа.

Затем клялись советники, духовенство, войско, что-то сказал двор.

Мы с матерью не были в стороне и тоже поклялись в верности короне.

За стенами собора кричали города: колокола звенели по всей округе, салюты и бесконечные голоса – как будто имя нового императора стало принадлежать всем сразу.

Его присутствие изменилось еще там, у алтаря. Не только по возрасту, но и по весу. Словно бывшая надменность, которую я когда то презирала, теперь смотрелась зрелее. Как будто корона забрала у него легкомыслие, а взамен даровала что-то тяжелое и неизбежное.

На торжественном балу наша семья не задержалась. Путь до севера был долгим, а потому мы покинули празднование первыми.

Вечером я наблюдала за всем издалека – с балкона, через двор, где гулял весь народ северных земель. Возможно тогда я и поняла, что Лорен больше не был ребенком, которого я когда-то отлупила.

***

Следующий месяц шел хорошо, пока мне не сообщил новость, от которой волосы встали дыбом.

Покойный император и отец давно наметили наш брак с Лореном.

Мы знали друг друга с детства, и они верили, что рано или поздно мы сойдемся. Что важнее, ему нужен был рядом человек, которому можно доверять, – и в их глазах это была я.

Конечно я хотела отказаться!

Но итоге, я согласилась. Я просто не смогла отказать отцу, в чьих глазах было столько надежды.

Церемония за церемонией, бесконечные приветствия знати. Большую часть времени я просто молча сидела, натянув на лицо отработанную дворянскую улыбку.

Но даже после всего этого у меня хватило сил на задуманный побег.

Сегодня мне предстоит провести брачную ночь с императором, но я уже приняла решение. Я не останусь и не буду делить постель с мужчиной!

Так как девушка всегда является в комнату новобрачных первая, у меня было достаточно времени чтобы все обдумать.

Дождавшись, когда Лидия, ставшая мне личной фрейлиной, наконец покинет покои, я тихо пробралась к окну и осторожно выбралась наружу, стараясь остаться незамеченной. Однако стоило мне начать спускаться, как я тут же поняла свою ошибку.

— Стоило скрутить себе веревку из постельного..

Я пыталась нащупать ногой хоть что-то похожее на выступ или камень, но ничего не было.

Дыхание перехватило так сильно, что мне пришлось сильнее вцепиться в подоконник руками.

Упаду, упаду, упаду...

— Отпусти. Я поймаю.

— Что? – взгляд метнулся вниз и в эту же секунду руки словно растаяли.

Такой невесомости я никогда еще не испытывала, и даже больше скажу, не хотела бы испытать вновь.

Вжавшись в собственное тело и зажмурив глаза, я морально подготовила себя к удару, но его так и не произошло.

Крепкие руки подхватили мое тело, казалось, безо всяких на то усилий. Секунду я не шевелилась, словно оцепенев и прижав голову к широкой груди.

— Генеральская задавака, – пробормотал знакомый низкий голос, прорезая ночную тишину. — Собралась сбежать в нашу первую брачную ночь?

Не успев вымолвить ни слова, мое тело ловко перехватили и понесли дальше.

— Не волнуйся, – добавил дразнящий голос. — Обычно я не кусаюсь.

Я тут же метнула взгляд вверх, наконец осознавая что передо мной никто иной как император Вальгейма и по совместительству мой муж.

— Могла бы просто сказать что не хочешь, – продолжил он, пересекаясь со мной взглядом. — Не обязательно было бежать.

— Я просто хотела подышать воздухом, – парировала я, делая вид что побега не задумывалось.

Лорен тут же разразился смехом, который мягкой вибрацией отозвался в его груди.

— Обычно люди предпочитаю наслаждаться воздухом на балконе, а не свисая с окна императорских покоев.

Мог бы подыграть..

— Ты совсем не изменилась, да? – задумчиво произнес он, вглядываясь в мое лицо в поисках ответов. — Все так же упряма и так же любишь кусаться.

Было ясно как божий день: я сдерживала язык за зубами, чтобы не бросить в ответ резких слов. Все-таки он больше не просто наследный принц, а император.

Наконец осознав как близко к друг другу мы находимся, я ловко оттолкнулась руками от его плеч и встала на ноги, поправляя юбку своих одеяний.

— Ваше Величество, а сами вы что делаете снаружи в такой час? – вопрос был резонным: ему не полагалась покидать императорские покои, а он разгуливал под окнами посреди ночи.

Лорен не сводил с меня глаз, как будто впервые услышал как я отругала его с той отработанной, надменной элегантностью. Он лишь сухо усмехнулся, не более, чем выдохнул через нос, и скрестил руки на широкой груди.

— Прогуливаюсь, как выяснилось, тоже, – непринужденный ответ, но с той властностью, которую не спутаешь ни с чем. — Я просто осматривал свой дворец.

Лорен перенес вес на одну ногу, улыбаясь.

— Если бы ты действительно собиралась покинуть меня в такую значимую ночь, дорогая жена, тебе бы следовало быть куда быстрее. Или выбирать путь отступления поумнее.

Я тут же поджала губы, укрощая острый язык, и развернулась чтобы вернуться внутрь.

Он тут же последовал за мной, размашисто и уверенно сокращая разделяющую нас дистанцию.

— Не стоит уходить, когда ваш собеседник еще не завершил разговор.

Что он говорил дальше, я не знаю. Не слушала.

Тяжелые двери покоев распахнулись, вновь затягивая обратно, и я плюхнулась на постель, пока Лорен разглядывал стол, где со времени вечерних формальностей стоял нетронутый чай.

— Слуги решили что вы будете спать, так что закончили свои дела на сегодня, – добавил он, оглянувшись на меня через плечо. — Теперь мы одни. Это было бы прекрасное время, не смотри вы так, будто готовы ударить в тот же миг, как я подойду.

— Ваша наблюдательность вас не подводит, – с улыбкой ответила я, подтверждая его догадку.

Не то чтобы я так ненавидела Лорена фон Эйзенберга, что была готова его убить. Просто сама мысль о том, что мне придется делить постель с мужчиной, заставляла неловко екнуть.

Не желая терять драгоценные секунды, я быстро вскочила с кровати и взяла лишние подушки, выстраивая их в линию на матрасе.

Поделю пополам.

Лорен лишь молча наблюдал как старательно я возвожу укрепления.

— Вы неподражаемы, Розали фон Эйзенберг, – проворчал он, потирая переносицу.

— Спокойной ночи, – без лишних препирательств сказала я, запрыгнув на свою половину и укрывшись одеялом.

Вздохнув, он молча подошел к своей стороне и залез под одеяло. Лорен даже не стал оспаривать мою расстановку: спорить со мной было безнадежно.

— Что ж. Спокойной ночи, – сказал он и из голоса ушла колкость, когда комнату поглотила тишина. — Только постарайтесь не перетащить ночью свои подушечные укрепления на мою сторону.

Тишина в комнате тянулась долго. Лорен неподвижно лежал на своей стороне, но о сне не было и речи.

— Я слышу как вы дышите, – упрек прорезал густую тишину. Он даже не повернул головы. — Если притворяетесь, стоило бы сделать это убедительнее.

Его догадливость начинает раздражать.

Я пыталась уснуть еще несколько долгих минут, но в итоге сдалась.

— Как же бесит.. – не скрывая брани, я резко села в постели.

Спать вне своей комнаты всегда было трудно. Как вообще можно спать в постели, зная что на другой части кровати спит мужчина?

Лорен повернулся в бок и стал молча наблюдать за моей вспышкой раздражения.

— Не знал, что мое присутствие так мешает вашему сну, – пробормотал он, и в голосе прозвучала веселая хрипотца.

— Это паранойя или вы боитесь, что я сломаю баррикаду и верну себе центр кровати?

— Просто непривычно спать в другой постели, вот и все, – быстро ответила я, не давая ему еще больше шансов ухмыляться.

Его насмешливость чуть смягчилась.

— Здесь довольно душно, – признался он, слегка пошевелившись.

— Если вы не можете уснуть, идите за мной, – предложил Лорен, кивнув в сторону балкона. — Не могу же я позволить своей императрице провести ночь, ворочаясь с бока на бок, как непослушный кадет.

Его слова меня удивили, так что я тут же оглянулась на мужчину и медленно заморгала.

Удивила не только его фигура, которую он начал прятать под черный халат, а то, что в голосе не было и намека на усмешку.

Подойдя к двери балкона, он распахнул ее, и в жаркую комнату ворвался прохладный ночной ветер.

— Вы пойдете сами или мне стоит взять вас на руки?

Стоило ему задать этот вопрос, как мое тело тут же прошло мимо него.

— Смотрите, не свалитесь с краю. В этот раз вас некому ловить, – пробормотал он, выходя следом и опираясь руками на каменные перила. — Будет весьма неловко объяснять двору, что их императрица сбежала, перекувырнувшись через террасу.

— Я бы взглянула на это со стороны.

Прохладный ночной воздух в самом деле расслабил плечи, будто снял груз ответственности, что теперь лежал на мне как на новой императрице.

Сама того не ожидая, я задала, довольно глупый для разговора со знатным человеком, вопрос.

— Вы когда-нибудь жалели, что родились в знатной семье?

Повисла неловкое тишина.

Мне потребовалось несколько секунд чтобы осознать собственные слова.

— Простите, глупый вопрос...

— Никогда.

— Что?

— Неразумно жалеть единственный путь, которые дает возможность защищать то, что тебе дорого.

— ...

Лорен, все это время наблюдающий за моим профилем, вдруг перевел взгляд на огни города.

— Но да, бывают дни, когда вес так давит, что хочется просто стать кем-то другим. Ученым, например. Или наемником. Кем-то, кому нужно заботиться лишь о собственной жизни, а не о жизнях миллионов.

Жизни миллионов...

Мой взгляд вдруг поднялся на мужчину.

— Наемник? Для этой роли вы бы определенно подошли, – заметила я.

Веселье вернулось к его лицу. Мое наблюдение явно вызвало в нем неожиданную искру связи.

— Так я выгляжу в ваших глазах? Наемный клинок?

— Вы коверкаете мои слова.

Он разразился смехом и слегка наклонил голову, оценивая.

— Что ж, плата у наемника куда выше, чем у солдата. И кланяться приходится куда меньше, – добавил он, шутливо вздернув брови. — Хотя подозреваю, что большинству наемников не хватит терпения на кого-то столь непредсказуемого и свирепого, как вы.

Я не сдержалась и метнула в него острый взгляд.

— Не понимаю, к чему вы клоните?

Лорен медленно моргнул. Я знала что он наслаждался моментом, когда смог застать меня врасплох. Он шагнул ближе, наклонившись ровно настолько, чтобы вторгнуться в мое личное пространство, но не касаясь.

— Здесь нечего понимать, – ответил он. — Я всего лишь имел в виду, что большинству мужчин вокруг вас хватило бы и недели, чтобы выдохнуться до предела.

Во мне начинало вскипать раздражение.

Он молча выдержал мой взгляд, а потом отступил к перилам.

— Но, – добавил он, и из голоса ушла колкость, уступив место несвойственной ему мягкости, — вы ведь всегда были чем-то большим.

Не сказала бы, что ощущаю себя какой-то особенной или что выделяюсь среди других светских дам. Хотя, моему характеру не позавидуешь.

— Может быть.. – наконец смогла ответить я, не понимая, о чем таком «большем» может идти речь.

Лорен молча наблюдал со стороны. Глубоко вздохнув, он наконец нарушил небольшую тишину.

— Нам обоим уже достались роли, которых мы не просили, - начал он голосом едва громче шепота на ветру. — Но роли, которые мы играем во дворце, не обязаны становиться нашей жизнью. Это необязательно.

Он потянулся, расправляя плечи.

— Такой ответ на вопрос вас устроит?

— Ответ..

Он все это время отвечал на мой вопрос?

Переведя неуверенный взгляд с его лица на огни города, я не смогла сдержать легкой улыбки.

Возможно, он действительно прав.

***

— Ваше Величество, просыпайтесь! – голос Лидии раздавался чуть ли не по всему императорскому дворцу.

— Сегодня ваш первый день в роли императрицы, и дел предстоит уйма. Вставайте же! – она суетливо кружила вокруг кровати, пытаясь отнять у меня одеяло.

— Еще пять минут..

— Вы говорите это уже пятый раз подряд!

Лидия продолжала кружить вокруг постели, пока не сдалась, позволив мне закататься в одеяло.

— Если вы не встанете, то я...

Почему она недоговорила?

— Она не встает? – низкий голос послышался на пороге комнаты.

— Ваше Величество! Слава небесам, вы здесь. Императрица не желает ни в какую вставать с постели, а час уже такой поздний!

Лидия, ты предательница!

— Отойди, Лидия. Кажется, императрице требуется иной подход к пробуждению.

Отчетливые шаги раздались возле кровати. А затем... Тишина.

Стоило на секунду расслабиться, как одеяло со свистом выскользнуло из моего захвата и полностью покинуло постель. Даже мое тело по инерции двинулось вверх, заставляя открыть глаза.

— Проснись и пой, Розали! – громко выкрикнул Лорен с ухмылкой глядя в мои сонные глаза. — Двор ждет свою императрицу.

По моему раздраженному взгляду читалось все.

***

Нежность. Элегантность. Величие.

Все это тесно жило в моем теле вместе со вспыльчивостью и детской наивностью.

Рукопожатие за рукопожатием. Улыбка за улыбкой. С каждой минутой казалось, что приему с чиновниками не будет конца.

— Не думаю что смогу еще раз пережить подобное, – мне наконец удалось выкрасть минутку и отдохнуть от общества среди цветов.

Императорская оранжерея была отличным местом для отдыха. Ее построил прошлый император в подарок для покойной императрицы – на месте старого внутреннего дворца, где зимний сад никак не хотел приживаться под открытым небом. Стеклянный свод подпирали литые колонны в форме стеблей, и снаружи, с дальнего края двора, здание казалось не постройкой, а огромным хрустальным цветком, выросшим из камня.

Внутри воздух был другим. Тяжелый, влажный и пропитанный запахом земли – после прогретых залов дворца воздух оранжереи брал за горло, как глоток воды в жару. Узкие дорожки петляли между грядами, и от капель, стекавших по стелку, под ногами все время держалась сырь.

Лилии здесь выращивали целые поколения придворных садовников. Белые, кремовые, лиловые – они стояли вдоль центральной аллеи в глубоких каменных кадках, и их тяжелый аромат был густым к вечеру, когда стекла остывали и цветы раскрывались до конца. Говорили, что первый белый сорт вывел еще дед покойной императрицы, зная как внучка любила эти цветы, и теперь эти лилии цвели только во дворце: корни их считались прихотливыми, как натура их владельца.

Горячие трубы шли вдоль стен, прячась под позеленевший от сырости камень, - зимой здесь цвела весна, пока снаружи ветер резал стекла снегом. В дальнем конце стояла мраморная скамья под старой лианой. Почившие император и императрица любили проводить здесь вечера.

Я не знала покойную императрицу и никогда не общалась с ней лично, но сидя здесь, ощущала легкость и необъяснимую связь с ее душой.

— Может просто остаться здесь? От натянутых улыбок меня уже воротит.

— Чувство взаимное.

Я обернулась через плечо.

— Вы выглядите бодро для того, кто провел три часа, оттачивая свою безупречную улыбку, – Лорен наконец вышел из-за куста роз, подходя к скамье в конце оранжереи.

Сам он тоже выглядел усталым – явно только что из зала. Прислонившись к ближайшей колонне, его взгляд скользнул по безмятежному саду.

— Если будете так хмуриться, двор вскоре решит, что вы стали угрюмой вдовой.

— Если вы продолжите делать такие замечания, я стану вдовой сегодня.

Лорен лишь хмыкнул на мой язвительный комментарий, явно не воспринимая угрозу всерьёз.

— В таком случае, постараюсь пожить подольше.

Я лишь закатила глаза и отвела взгляд, погружаясь в раздумья.

Пока мы сидели там, покой цветов нарушил низкий, настойчивый шум у садовых ворот.

— Ваше Величество! – донёсся отчаянный голос одного из стражников, обшаривающего зелень взглядом.

Мы с Лореном обратили свой взор в сторону шума. Я заметила, что его брови нахмурились, и насмешливое выражение сменилось острой сосредоточенностью.

Стражник наконец заметил нас и быстро сократил дистанцию.

— У южных ворот происшествие. Неожиданно прибыл гонец. Он утверждает, что принес срочные новости, касающиеся границы с империей Заргон.

Лорен поправил одежды, и осанка мгновенно выпрямилась.

— В такой час редко приносят добрые вести, – пробормотал он, бросив в мою сторону быстрый взгляд. — Мне придется покинуть вас. Отдыхайте, императрица.

Он жестом велел стражнику вести вперёд и спустя пару минут они покинули оранжерею. Я успела заметить его сжатые руки, лишенные игривого тепла, которым он одаривал меня пару мгновений назад.

Императорский дворец – не единый ансамбль, а наслоение эпох. Каждый правитель что-то достраивал, и по крыльям дворца можно читать историю династии. Дворец делился на четыре крыла: парадное, пепельное, северное и южное.

Парадное крыло называлось «солнечная корона» и было построено прадедушкой Лорена, но готовый облик получило лишь при правлении его отца Альбрехта. Здесь располагались белокаменные галереи, двор с солнечными часами и зал аудиенций. Потолок зала украшала вырезанная вручную карта всей территории Вельгейма от столицы до северных перевалов. По обе стороны вырезаны гербы вернейших домов, и фамильный герб Веларисов тоже был среди них.

В парадном крыле находится центральный тронный зал, построенный вокруг вечного огня – светской копии Сокровенного пламени из собора. Огонь горит в открытой чаше посреди зала, но потолок над ним чистый, без копоти. Никакой позолоты вокруг пламени: чем ближе к чаше, тем проще камень. Роскошь располагалась по периметру. Идея простая: власть начинается у огня, богатство лишь обрамляет её.

Северное крыло, как и следует из названия, занимало северную часть дворца и было возведено в честь первой северной императрицы. Теперь здесь часто останавливалась знать, а для меня это крыло напоминало родной дом. Внутренние проходы были ниже и уже, чем в парадных галереях, а каменные своды украшались деревянными вставками из темного дерева. В одной из малых гостиных стоит стол из дуба с картой Севера, приколотой медными кнопками. Темно-зелёные стены и простые геометрические узоры, напоминающие вышивку на старых дорожных плащах, делали это крыло не просто частью дворца, а местом, где можно выдохнуть и снова стать собой.

Южное крыло - самая древняя часть, сложенная еще до расцвета империи. Сейчас здесь живет гвардия и хранятся архивы. Я слышала от слуг, что Лорен, занимаясь подготовкой к престолу, любил запираться среди книг и запаха железа.

Покои императорской семьи располагаются в пепельном крыле. Это самая тихая часть дворца, куда допускаются лишь имеющие при себе жетон, который переплавляется после каждого нового императора с отличительным изображением. Внутри довольно скромно, а контраст с парадной частью – намеренный: император на людях пламя, наедине – пепел.

— Его Величество ещё не вернулся? – спросила я у проходящего мимо слуги, пока разгуливала по дворцу без дел.

Я не избегала возложенных на плечи обязанностей императрицы, но не стану врать, сегодня мне не сиделось на месте.

— Его Величество с момента происшествия у ворот всё время на совещании с генералами, моя госпожа, – прошептал старик и, склонив голову, покинул коридор.

Я развернулась на каблуках и продолжила прогулку.

Проходя мимо жилых покоев, где горничные наводили чистоту, я наткнулась на приоткрытую дверь кабинета Лорена и остановилась. Изнутри доносились резкие голоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.